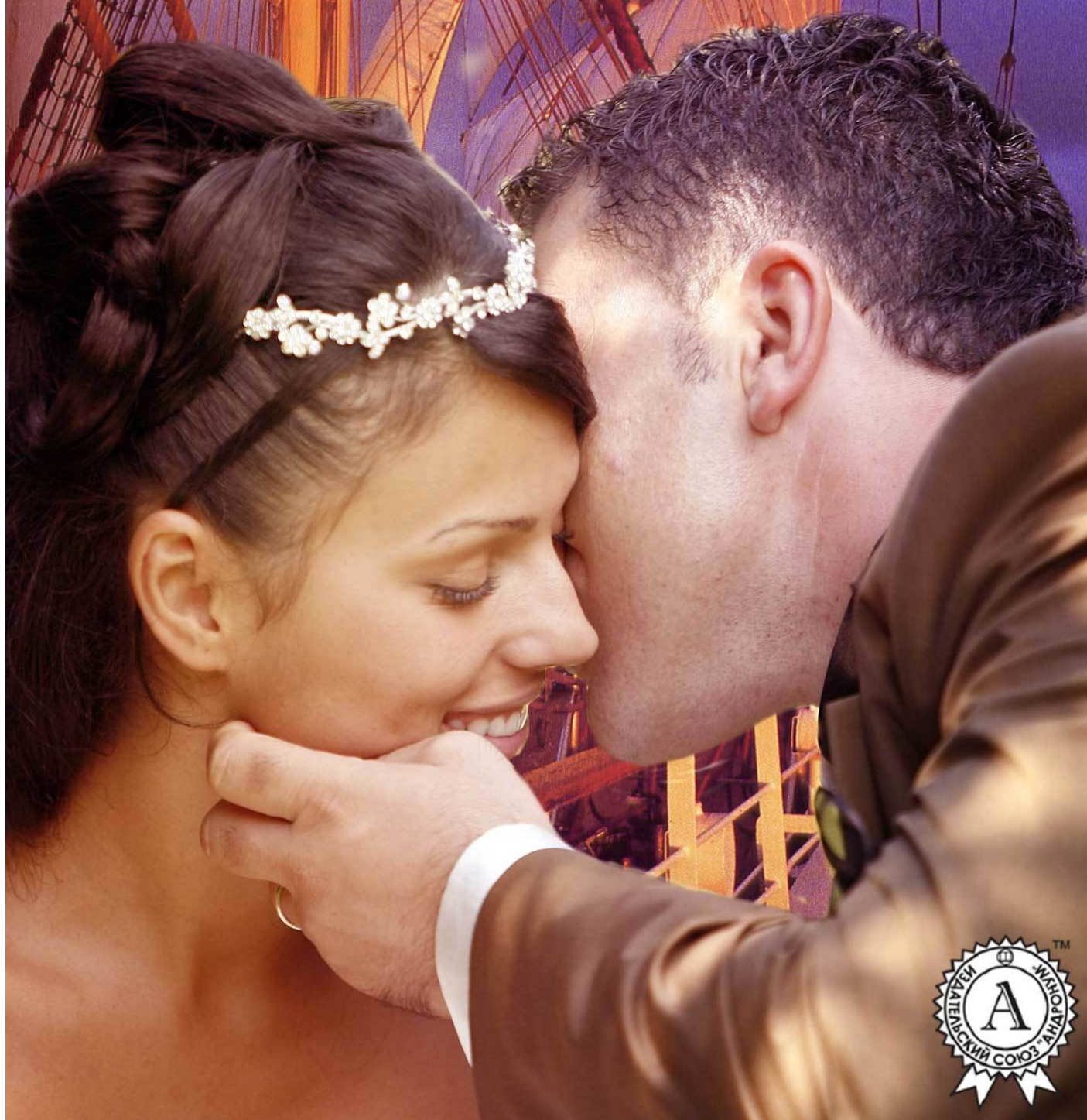

Алиса Подгайская

КАПРИЗЫ СУДЬБЫ ДЖЕЙН ВУДВИЛЛ

Лилия Подгайская

**Капризы судьбы
Джейн Вудвилл**

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Подгайская Л.

Капризы судьбы Джейн Вудвилл / Л. Подгайская —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Жизнь в доме злой и жестокой мачехи стала для Джейн, незаконнорожденной дочери барона Вудвилла, сущим адом, когда она повзрослела. Унижения, издевательства и прямое насилие заставили девушку искать спасения в большом мире за воротами поместья, который принял её, однако, отнюдь не ласково. Приют и надёжную защиту Джейн обрела только в замке берегового разбойного лорда, заменившего ей отца, слишком слабовольного, чтобы оберечь от зла женщину, которую любил, и их дочь. А любовь к Джейн приплыла на корабле от далёких берегов Шотландии и позвала за собой в эту суровую страну, где бесконечно бушуют сражения.

© Подгайская Л.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лилия Подгайская

КАПРИЗЫ СУДЬБЫ ДЖЕЙН ВУДВИЛЛ

Часть 1

Незаконнорожденная дочь барона

*Стейнбридж,
Глостершир, Англия.
Май 1487 года*

– Как ты смеешь, девка, – гневно сверкала глазами баронесса Вудвилл, – как смеешь отказывать в удовольствии моему сыну?! Мальчик вырос, со дня на день станет законным бароном и властителем поместья. А ты никто здесь. Я держу тебя из милости. Ты ничтожество, никому не нужное ничтожество. И то, что мой сын возжелал тебя, – большое твоё счастье. Стать любовницей лорда – верх того, что может достичь в жизни незаконнорожденное отродье, подобное тебе. Я слишком долго терпела тебя в своём доме, чтобы позволить своевольничать.

– Не говорите так, миледи, – возразила стоявшая перед хозяйкой девушка, миниатюрная и изящная, с блестящими каштановыми волосами и огромными фиалковыми глазами. – Вы хорошо знаете, что мы с Джорджем сестра и брат, пусть и сводные. Но отец ведь у нас один. И то, чего хочет ваш сын – грех кровосмешения. К тому же я блюду свою девственность. Я никому не позволю унизить моё достоинство.

– Ха, достоинство, – ядовито рассмеялась баронесса. – Я, разумеется, не верю в твоё целомудрие. Ты такая же шлюха, как была твоя мать. Однако если тебя это так сдерживает, то это легко исправить.

Баронесса взяла в руки колокольчик и позвонила. Вбежала её верная горничная Нэнси, злобная и вспыльчива особа, грубая со слугами, но сладкая как мёд в присутствии хозяйки. Она лютой ненавистью ненавидела незаконнорожденную дочь бывшего хозяина, эту приживалку, мнящую себя настоящей леди. Сейчас в комнате пахло скандалом, и Нэнси довольно улыбнулась. Она склонилась перед баронессой, ожидая повелений. Хозяйка велела позвать сюда старшего лакея Роберта и двух слуг из дворовых – Джона и Сэма. Нэнси выбежала из комнаты. Вернулась очень быстро, за ней шли мужчины, которых хотела видеть хозяйка. Все трое склонились перед баронессой, ожидая приказаний.

– Сейчас ты, Роберт, прямо здесь возьмёшь эту девку, Джейн Вудвилл, которая мнит себя леди и блюдёт свою честь. Заодно и проверим, так ли она чиста, как говорит. А вы, Джон и Сэм, будете её держать, чтобы не смогла сопротивляться.

При этих словах Джейн буквально потеряла дар речи и только смотрела на баронессу расширившимися глазами, в которых плескался ужас. Тихо стоявшая возле двери Нэнси довольно потирала руки. Роберт плотоядно улыбался, облизывая губы. Это был здоровенный детина, лицо которого ясно выражало полное отсутствие мыслей в голове.

– Нет, миледи, нет, – закричала очнувшаяся от ступора девушка, – вы не сделаете со мной этого. Нет! Я прошу вас! Ради памяти моего отца. Нет!

– Почему же нет, девка, – откликнулась баронесса, довольная тем ужасом, в какой повергла эту гордячку, любимую, хоть и незаконнорожденную дочь её погибшего мужа. – Да и ещё раз да. Приступай, Роберт. И никаких поцелуев, никаких ласк. Твоё дело только войти в неё. Хотя разрядиться можешь, ладно.

– Как скажете, хозяйка, – пробормотал лакей и шагнул к своей жертве. Он был уже полностью готов к действию, как впрочем, всегда, когда видел перед собой приятную особу женского пола.

Бледная как смерть Джейн метнулась было к двери, но дорогу ей преградила Нэнси, а Роберт быстро схватил её за руку и рванул к ковру перед камином, ловко подставив подножку. Джейн упала, дворовые слуги схватили её за руки и распяли на ковре, а Роберт с явным удовольствием принялся за дело. Он был груб, и стоны жертвы несколько его не трогали. Девушка была нетронутой, и это распалило его похоть до невероятных размеров – нечасто попадается такой улов, а этот детина обожал девственниц. Он вошёл в раж и буквально истерзал доставшееся ему тело. Баронесса его не останавливала, пусть делает, что хочет. Она же смотрела даже с любопытством и неожиданно для себя почувствовала загорающееся желание в своём теле. О! Надо будет на ночь взять его в свою спальню, пока сын в отъезде. Отличный жеребец! И у неё есть ещё несколько дней, чтобы доставить удовольствие себе.

Когда Роберт, наконец, со стоном удовлетворения завершил свою работу и поднялся на ноги, взглядам присутствующих открылось белое тело девушки с потёками крови на бёдрах. Дворовые слуги смотрели на него как голодные псы, глаза их горели похотью.

– Ладно, – с ухмылкой сказала баронесса, – я сегодня добрая. Вкусите и вы немного от этого тела. Только быстро. Мне недосуг тут с вами возиться.

Она, тем не менее, с большим интересом наблюдала, как эти двое лакомятся телом женщины, которую считали леди, недостижимой для себя. Быстро не получилось, уж очень сладко было предложенное им удовольствие. Хозяйка не возражала, всё больше и больше приходя в возбуждение. Нет, она не станет ждать ночи, она даст себе удовлетворение прямо сейчас. Этот бугай сможет, она уверена.

Когда экзекуция завершилась, хозяйка велела Джейн подниматься и убираться к себе.

– Приведи себя в порядок, девка, – велела она, – и готовься ублажать моего сына, когда он вернётся, столько, сколько он захочет, и так, как он захочет. Поняла? Иначе отдам тебя дворовым людям. Видишь, как они охочи до белого тела? Уж они тебе передышки не дадут.

Баронесса довольно засмеялась. Наконец-то эта девка получила то, что заслужила. Сколько лет она терпела её гордыню. Но пришло время, и она насладились мстостью сполна. Ничего, Джордж недолго будет развлекаться с ней. А когда она надоест сыну, тогда и получит то, чего заслуживает. Дворовые мужики быстро превратят её в истрёпанную старуху. Так ей и надо!

С большим трудом, едва сдерживая стоны, Джейн поднялась на ноги, оправила юбку и, пошатываясь, пошла к двери. Ей было очень больно от совершенного над ней тройного насилия и нестерпимо горько от перенесенного унижения. Но она преодолела себя, гордо вскинула голову и, ни на кого не глядя, вышла из комнаты. Нэнси презрительно фыркнула ей вслед, она была в высшей степени удовлетворена тем, что сотворила с этой гордячкой хозяйка. Роберт проводил девушку похотливым взглядом и снова облизнул губы.

Но хозяйка охладила его пыл:

– Нет, Роберт, больше ты её пока что не получишь. Она предназначена для развлечения моего сына. Думаю, сегодняшний урок пойдёт ей на пользу. А ты ступай в мою спальню и проверь, хорошо ли закрывается окно, – мне кажется, что по ночам из него дует. Я приду вскоре, и ты мне доложишь, что там не так.

Едва переставляя ноги, Джейн добралась до своей комнаты и рухнула на коврик у камина. К ней кинулась старая Кэт, служившая ещё её матери и приехавшая вместе с девочкой в поместье её отца после смерти госпожи. Она всегда была рядом с девочкой, оберегала её, как могла, и очень переживала за её будущее. Всё же Джейн сравнялось уже девятнадцать, а надежды на замужество не было никакой. Без солидного приданого найти приличного мужа было невозможно, а дать за девушкой хорошие деньги не позволила барону его

законная супруга баронесса Отилия. Она всё сберегала для своего сынка, надеясь проложить ему дорогу в жизни деньгами, которые позволят забыть, что его отец воевал на стороне поверженного короля Ричарда. Она надеялась, что когда мальчик войдёт в силу, давнее противостояние Тюдора с Йорками несколько припылится временем и уже не мешает ему. Тем более что сам Генрих Тюдор женился на племяннице побеждённого им короля Ричарда, дочери почившего Эдуарда 1У Йорка, чтобы прекратить, наконец, тридцатилетнюю войну между Ланкастерами и Йорками.

Подойдя к неподвижно лежащей у камина Джейн, старая женщина поняла, что дело совсем плохо. А, увидев кровь на оголившейся голени девушки, разразилась горькими слезами. Однако взяла себя в руки и подняла госпожу с пола.

– Я понимаю, малышка, что произошло что-то страшное, – тихо сказала она. – Но об этом ты расскажешь мне потом. А сейчас я помогу тебе привести себя в порядок.

Она осторожно раздела почти бесчувственную Джейн и тихо ахнула, увидев кровь и наливающиеся синяки на животе и бёдрах девушки. Потом быстро приготовила тёплую воду, чтобы обтереть тело госпожи хотя бы немного – о горячей ванне сейчас и речи не могло быть. Потом одела свою молодую хозяйку в ночную сорочку и помогла ей забраться в постель. Хорошенько укрыв Джейн, она на несколько минут покинула её, а, вернувшись, напоила тёплым отваром с каким-то необычным вкусом, после чего девушка погрузилась в глубокий сон. Сама Кэт отправилась в людскую, чтобы узнать, что произошло в поместье.

В людской кипели страсти. Служанки ахали и охали на все лады, обсуждая свежие события, а Джон и Сэм, гордо выпятив грудь, в который уже раз повторяли рассказ о своих подвигах. Они отведали тела леди! И хозяйка сама разрешила им это. Мужчины земли под собой не чуяли от гордости. Женщины изнывали от любопытства, требуя всё новых и новых подробностей. Старая Кэт сжалась в комок, слыша такие речи. Она могла бы, кажется, порвать их на куски, этих мерзких мужиков, но знала, что не имеет никаких прав в этом поместье. Их господин, погибший барон Томас Вудвилл, был слишком добр к своей жене и позволил ей забрать в свои руки власть в доме. Тем более что сам всё больше пропадал в походах и сражениях – время было очень беспокойное, и неутихающая война между двумя ветвями династии Плантагенетов требовала всё новых сил для поддержания боевых действий. А баронесса, милая и ласковая при муже, сполна показывала свой злобный нрав в его отсутствие, и возражать ей было бесполезно. Когда же старая женщина услышала, что первым дорогу в тело Джейн проложил верзила Роберт, она содрогнулась от ужаса. Этот болван был силен как буйвол и имел огромное мужское орудие, как говорили. О Боже! Бедная девочка!

Вернувшись в комнату своей госпожи, Кэт просидела у её постели весь остаток дня, прислушиваясь к дыханию спящей девушки. Оно было ровным и спокойным. Хорошо, что она дала девочке макового отвара. Пусть немного отдохнёт после перенесенного ужаса.

Джейн проснулась поздно, когда луна уже заглядывала в окна, и всё поместье погрузилось в сон. Кэт была рядом.

– Только не вздумай плакать, малышка, – сказала она, – это не поможет, но заберёт последние силы. Ты уже выплакала своё, хватит. Теперь надо решать, что делать дальше. Расскажи мне, почему это произошло. Что случилось, я уже знаю, и говорить об этом нет надобности.

Джейн поведала своей преданной няне всё, что говорила ей баронесса, и чего требовала от неё. Тем, что совершила, хозяйка хотела сломить её, чтобы покорной и ласковой, как побитая собака, отдать в руки своего сына. Этот прыщавый юнец, всегда пускавший слюни при виде Джейн, был ей глубоко неприятен, хоть и был её сводным братом. При мысли, что она может попасть к нему в руки, девушку передёрнуло. Старая Кэт понимала её. Она хорошо знала жизнь и видела по глазам этого тщедушного отрока, что в душе его скрывается

нечто тёмное, даже преступное. И как такое чудовище могло родиться у их доброго лорда? Впрочем, зная повадки баронессы, можно было предположить много вариантов. А теперь этот недоросль получит полную власть в поместье – за тем и уехал к королю. Ах, Боже мой! Что же делать?

– Я понимаю, няня, – проговорила Джейн, выйдя из глубокой задумчивости, – я хорошо понимаю, что мне нельзя здесь оставаться. Они меня погубят. Ты же знаешь, что баронесса всегда люто ненавидела мою матушку за то, что её любил отец. Как жаль, что он не смог жениться на ней, а вынужден был принять в свою жизнь и постель эту лживую змею с её деньгами, так необходимыми ему для поддержания поместья. Бедная матушка! Женильба отца свела её в могилу. А эта мегера перенесла свою ненависть на меня. Ведь отец официально признал меня своей дочерью и дал мне своё имя. И он любил меня, я знаю.

Непрошенная слеза потекла по щеке девушки. Старая морщинистая рука нежно сняла эту слезу и погладила бледное, осунувшееся личико.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.